

Леонид Беспамятных

ПЕЧКИ- ВАЛЕНКИ

Сборник рассказов

Леонид Беспамятных

**Печки-валенки.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Беспамятных Л.

Печки-валенки. Сборник рассказов / Л. Беспамятных —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967751-8

Проза для души! Каждый рассказ — страница из жизни людей разных поколений, интересов и моральных взглядов. Истории не похожие одна на другую, реальные. Живой язык изложения с сохранением особенностей народного диалекта, использование разного вида фольклора придают рассказам незабываемый и ни с чем не сравнимый колорит. Каждая история включает в себе нравственную ценность и является жизненным уроком.

ISBN 978-5-44-967751-8

© Беспамятных Л.
© Издательские решения

Содержание

1. ИВАН – ВИЛЛИС	6
2. ГОРЕ – ЮННАТЫ	10
3. БАБУШКИНЫ ПИРОЖКИ	14
4. СТОЖОК	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Печки-валенки

Сборник рассказов

Леонид Беспаятных

© Леонид Беспаятных, 2019

ISBN 978-5-4496-7751-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1.ИВАН – ВИЛЛИС

История эта давняя. Весной пятьдесят девятого ехали с отцом в райцентр на мотоцикле. У райцентра посадили в коляску солидного мужчину с портфелем. Слово за словом – разговорились. Ему понравилось, как лихо отец мотоциклом управляет.

Поинтересовался:

– Давно мотоцикл приобрели?

– Дело прошлое, – ответил отец, – лет пять назад в соседнем колхозе председатель на этом мотоцикле в пень врезался. Посчитали, что мотоцикл не подлежит восстановлению, хотя и новый. Так и ржавел бы он в ограде у председателя годами, не подвернись тут я...

– Как это?

– С рыбалки на своем ИЖ -49 с коляской мимо их конторы проезжал, ну, председатель мне и предложил махнуться. Я согласился, дай, думаю, попробую восстановить. На лошадах приволок мотоцикл домой, всю зиму с ним промучился...

– Да, руки у вас на месте! – похвалил мужчина. – Мотоцикл – то классный!

Прощаясь, спросил:

– Через час сможете ко мне в контору подскочить? А? Разговор есть, – сам адрес своей конторы назвал. – Начальником я там.

Отец растерялся, отвечает:

– Постараюсь, раз надо... А какой вопрос – то? Объясните толком, что вы имеете в виду...

– У нас есть легковушка, но год назад сократили водителя по указанию из области. И вот сейчас в голову мне пришла ценная мыслишка...

Он медленно обошел мотоцикл.

– Давайте, меняться. Вы нам – свой М-72, а сами забираете легковушку... А?

Отец аж отшатнулся от него:

– Как это? Вы часом не шутите?

– Что же здесь смешного? – усмехнулся мужчина. – Думаю, есть резон подумать над моим предложением. Машина, правда, старенькая, но на охоте, на рыбалке ей цены нет...

– А какая марка? – поинтересовался отец.

– ГАЗ – 67 Б. «Бобиком» в народе прозвали.

Добавил:

– И мне хорошо, водителя не надо. Сам буду ездить. Мне такой мотоцикл с коляской нужен до зарезу...

...На том пока и расстались. Заехав на заправку, встретили там Васю Рамошина, совхозного шофера. Он только что свой самосвал разгрузил. Отец тут же Васе рассказал все. Тот с интересом выслушал отца и спросил:

– А ты, Семенович, как сам – то на это смотришь?

– А что же здесь, Вася, плохого? – ответил отец. – Думаю, есть смысл, надо только посмотреть на их легковушку.

– Так – то оно так... – сказал Вася. – Я о другом думаю. Старье, оно и есть старье, ведь поломками замучает. Давай, посмотрим вместе.

В два часа дня мы подъехали к кирпичному зданию в центре Крутинки.

– Ну и ну! Это же не машина, а телега, – сконфузился Вася, когда вошли в гараж. Действительно, увиденное поразило: фанерная кабина, брезентовые фартуки вместо дверей, разбитые фары... Все покрыто толстым слоем пыли.

– Да как же так? Я – то думал что –нибудь путное, а тут ... – Вася махнул рукой. – На кой тебе, Семенович, нужен этот драндулет...

Тут к гаражу подошел старичок в кепочке – восьмиклиночке, на ногах – литые галоши, попросил закурить. Посмотрел на машину и ахнул:

– Ишь ты! Да, никак, сам «Иван – Виллис»! – он медленно и почтительно снял кепку.

– Что, дед, знакомая машина? – спросил его отец.

– Еще бы не знать! Это, мужики, героическая машина – автомобиль войны! Не поверите, но мне приходилось в сорок пятом 76 – миллиметровую пушку на такой машине таскать...

Отец обрадовался словам старика, заулыбался:

– А я копны таскать буду, сенокосилку подцеплю...

Вася забрался под машину, потом долго возился в кабине.

– Прямо смешно. Представляешь, у нее тормоза приводятся в действие тро-сами. А чтобы кардан снять, надо задний мост откатывать... Это же, Семенович, такая морока...

Отец возразил ему:

– Хоть бы и так. Гидравлику можно поставить, не проблема...

– Ну, согласен, Семенович? – тут подошел к гаражу начальник. В руке он держал какие – то бумаги. – Если согласен, то подпиши, что отдаешь нам свою лошадку. Остальные документы попозже справим... По рукам, что ли?

– Ну, вы, М – 72 не ровняйте с лошадьё! – возмутился отец. – У него мощность аж двадцать две лошадки! В ГАИ говорили, что таких мотоциклов всего – то в районе штук пять, не более.

Усмехнулся:

– Вот судьба! Снова меняться предлагают... Ладно, была не была! – отец кивнул головой и, взяв ручку, стал подписывать бумаги.

– Ну, значит, договорились... – обрадовался начальник. – Забирай и дело с концом... Кстати, заодно железки все из гаража тоже забирай, раз грузовик есть. Мы план по металлолому выполнили, а тебе все это может пригодиться.

Действительно, чего только не было в гараже: колеса, рессоры, фары, шестеренки разные... Загрузили все это Василию в кузов, тот и уехал.

В кабине отец нашел заводную ручку. Стал заводить машину, с полчаса провозился. Наконец, двигатель затарахтел...

– Ну, вот, всего – то и делов! – с этими словами выехал из гаража. Правда, пришлось через полчаса отцу снять сапоги и босиком ехать – жарко было от мотора. Дважды мотор глох намертво, но через пару часов мы уже были около Паново. Вот и околица – рукой подать, а тут, как назло, бензин закончился. Пришлось машину в кусты закатить, двинулись к дому походным порядком.

...Мама встретила нас с опухшими от слез глазами.

– Что с тобой, мать, все ли дома ладно? – забеспокоился отец.

– Мотоцикл – то, отец, где? – спрашивает она, сама у кучи металлолома стоит. – Я все глаза просмотрела, жду вас...

– Нет у нас больше, мать, мотоцикла, – отвечает он ей, сам хитровато мне подмигивает. – Был да сплыл...

– Вот тебе раз... – изумилась мама. – Как это? Совсем ты, отец, на железках тронулся...

– Ну это ты, мать, зря так плохо о мне думаешь, – огорчился отец. – Мы вот сейчас бензинчиком подзаправимся и на легковушке марки «Иван – Виллис» придем.

Усмехнулся:

– Васька, поди, чего наболтал?

– Не без этого... – грустно сказала она. – Только корову подоила – глядь! – самосвал тормознул у ворот. Смотрю, а Васька из кузова на землю вот эти железки скидывает.

«Совсем помешался твой муженек! Мотоцикл на грудку железок поменял», – так и сказал. Я чуть не упала от этих его слов. А он из кузова рулевое колесо мне протягивает и говорит:

«Держи, хозяйка, самую главную деталь от легковушки», – сам от смеха давится...

– Виктор – то где? – спрашиваю я его.

«Наверное, попутную машину на выезде из Крутинки ловит», – отвечает.

– Ну и Васька! Вот шутник! – усмехнулся отец и пошел с канистрой в руке из ограды. – Сегодня же Первое апреля, никак, розыграть, мать, тебя решил

В деревне, известно, секретов нет. Не успел отец обратно вернуться, а около нашего дома уже пацаны стали собираться. Ведь легковушек ни у кого тогда в деревне не было. Пришлось отцу их дотемна по улицам катать.

Правда, пару лет пришлось больше нам с отцом под машиной лежать, чем ездить – ломалась легковушка на каждом километре.

2. ГОРЕ – ЮННАТЫ

С другом Мишей тыкву вырастили небывалых размеров на пришкольном участке. За это достижение избрали нас делегатами на слет юннатов, который проводился в городе Называевске.

Осень. Старенькая машина грузовая марки ЗИС. Делегатов – человек десять. Ехали в кузове, в белых рубашках, в красных галстуках. Что любопытно, не холодно было, одного лишь боялись, чтобы не забуксовать – дожди прошли накануне. Директор школы ехал в кабине.

В случае дождя от нашего села до Называевска машины порой добирались несколько дней, асфальта тогда ведь не было. Особенно боялись все Долины Слез, там почва солончаковая. Объехать это злополучное место было невозможно: слева и справа тянутся болота. Мало того, дождь начался.

На колеса грузовика водитель цепи надел. Из кювета в кювет бросает машину, с боку на бок заваливает, но все равно медленно продвигаемся. То тут, то там грузовики буксуют. Другие стоят, водители у костров греются, нам руками машут...

Слов нет, обрадовались, когда доехали. Я – то в городе впервые, все в диковинку. Смотрю, на перекрестке светофор подмигивает зеленым глазком. Подъехали – загорелся красный. Ждем, когда зеленый загорится. Только перекресток проехали, что – то мотор вдруг забарахлил. Остановились на обочине.

Водитель в моторе повозился, а потом подошел к директору школы и говорит:
– Надо же такому случиться, прокладку пробило...

Миша шепчет:

- Наверняка, это надолго. Может пешком до Дома Культуры пойдем?
- И то верно, – согласился я, – А это далеко?
- Отсюда недалече. Километра два, не более.
- А как тыкву понесем?
- У меня в рюкзаке сетка от невода есть, – говорит.

Стали отпрашиваться у директора школы, он разрешил. Сладили носилки на скорую руку и пошли вдоль железнодорожных путей. Другие юннаты в кузове остались, нас на смех подняли.

Тащим, значит, тыкву, аж рубашки мокрые от пота. Минут через пятнадцать остановились передохнуть у железнодорожного переезда. Смотрим, паровоз метра в двадцати пыхтит, пар струйкой из цилиндров клубами вырывается. Колеса выше нашего роста, темно – красным цветом выкрашены.

– Вот это махина! – Миша говорит, – Вот это техника!

Машинист тряпочкой шатуны протирает, обратил внимание на нас.

- Вы куда, ребята, такой диковинный овощ несете? – спрашивает.
- На выставку юннатов, дяденька.
- Могу вас до станции подбросить, если, конечно, не возражаете. Там рукой подать до Дома культуры. Согласны?

Мы прямо оторопели от неожиданности! Прокатиться на паровозе – это только во сне могло присниться. Боясь, что машинист передумает, враз закричали:

– Согласны! Конечно, согласны, дяденька! – сами же тыкву к поручням подтаскиваем.

Крепкие руки подхватили сетку с тыквой, а потом и нас. Машинист дал гудок – и поехали!

– Ура! – закричали мы. Эмоции зашкаливают.

Доехали быстро. Сгрузили тыкву на перроне. Паровоз выпустил облако пара и покотился в сторону депо. Стоим, машем вслед машинисту. Народу очень много кругом. Видимо, поезд прибывает скоро, дежурный по станции в красной фуражке среди пассажиров выделяется.

– Отдохнем покудова, – Миша говорит.

Смотрю, на платформе тетенька в белых нарукавниках воду газированную продает. Такую технику только в кино я видел. Дернет она рычажок – стакан водичкой ополоснется. Мы – к ней. Вежливо нас спрашивает:

– Вам, ребяташки, налить?

– Само собой!

– За четыре копейки или с двойным сиропом?

– За четыре копейки! – отвечаем. Выпили по стакану. Вода холодная, вкусная.

– Пейте, пейте! – смеется она. – Небось еще хочется, а?

– Повторите! – отвечаем. Заказали по семь копеек газводу с двойным сиропом.

Потом еще по стакану с двойным сиропом...

Тетенька наливает, добрая такая. А сама расспрашивает:

– Называевские, аль нет?

– Из Паново мы, – отвечаем ей. – Может слышали: это шестьдесят километров от Крутинки.

– Знаю, как же... А тыква ваша – справная, – говорит. – Я впервые вижу такую. Поди, сами вырастили, что ли?

– Конечно, сами. Мы, тетенька, юннаты.

– Такие молодые – а поди ж ты! – говорит, – уже почти агрономы... Молодцы! А у нас в городе столько тунеядцев развелось – уму непостижимо!

Разговорились. Ее спросили про самое главное – про мороженое. Мама, когда провожала, говорила, что в городе обязательно мороженое продают. Просила только много за раз не покупать, чтобы ангину не заработать...

Тетенька та объяснила нам, что за углом вокзала есть буфет, где мороженое продают. Тут же кинулись искать тот буфет, мне ведь мороженого до этого никогда не приходилось пробовать. Купили по мороженке в вафельных стаканчиках, уселись на скамеечку. Еще по порции взяли. А потом еще...

Тут на первый путь прибыл поезд «Москва – Пекин». Китайцы горохом высыпали из вагонов, их видимо – невидимо на перроне. Ростом маленькие, улыбаются, все в синих брюках, а на тех брюках – этикетка, где кольца переплетаются между собой и слово «Дружба». Вдоль вагонов продавцы снуют с горячей картошкой да

с малосольными огурцами. Запах укропа, малосольных огурцов до того нам знакомый! Сидим среди этой вокзальной суеты и вздыхаем:

– Хороша городская жизнь! Скорее бы выучиться – да в город...

Тут кто – то за локоть меня дернул. Смотрю, а это – пожилая китайка. Принялись она упрашивать:

«Лусские друзья! Китайсам, продайте».

Она и цену назвала. Смотрю, у Миши глаза заблестели.

– Дело – то стоящее, – он говорит. – Чего тут думать? Продадим, и все будет чики – брики!.. А?

Понять Мишу можно – этих денег хватит на фотоаппарат «Смена», нашу давнюю мечту. Шепчу ему на ухо:

– Ты понимаешь, куда она гнет? Не хочу, чтобы ты на меня потом дулся, но это и в самом деле смешно: юннаты есть, а тыквы нет... Крути не крути, но нас, Миша, тут же отправят обратно домой...

– Да ладно уж... Сам понимаю – нельзя, – ответил он со вздохом сожаления. Схватили свою тыкву и в сторону Дома культуры пошли, не оглядываясь.

***

Ночевать всех юннатов – делегатов разместили в школе, в помещении учительской.

– Здесь будете, ребята, ночевать. Располагайтесь кто где сможет.

Ну, мы с Мишей присмотрели себе место на учительском столе. Улеглись, под головы классные журналы положили, поверх журналов – куртки, сукном накрылись. Только стали засыпать, а тут страшные истории пацаны начали рассказывать... Уснули только часам к трем. Разбудил под утро крик:

– Пацаны! Ну и напугали же вы Вовку страшилками, кажись, он под себя напрудил. Удержу нет уже никакого в мокроте лежать. Скорее включайте свет!

Минут пять по всем стенам на ощупь выключатель искали. Свет включили. И попадали со смеха. Смотрим, лежат на кожаном диване в белых чехлах два пацана, а сами все перепачканы в чернилах: руки, рубашки, брюки. Даже волосы и сам диван.

Оказывается, на полочке этого огромного старинного дивана стояла бутылка с чернилами. Ребята ее нечаянно свалили. Чернила и стали литься в темноте на диван и на пацанов. Эту картину трудно описать. Смеяться вроде грешно, жалко мальчишек, но вид у них такой, что не удержаться... Пытались их отмыть, но ничего не вышло. Крепко чернила въелись, пришлось первым автобусом этих горе – юннатов обратно домой отправить.

По приезде с выставки мы с гордостью рассказывали всем о том, как китайцы наш экспонат хотели купить. За тыкву вручили нам с Мишей почетную грамоту.

Позже мне приснился странный сон. Будто мы вырастили тыкву такой величины, что она загородила вход в школу. Приснится же такое...

3. БАБУШКИНЫ ПИРОЖКИ

Виталька любил поесть. К походу в первый класс готовился заранее и основательно. Попросил бабушку пирожков с ливером напечь и шанег с творогом. Мамка хворост нажарила. Все это он еще вечером в холщовую сумку уложил.

Утром 1 сентября зашел к Витальке друг Генка. Он – второклассник, у него все лицо в веснушках, прозвище среди пацанов носил – «Оторва»

– Ты, Виталя, – он говорит, – на линейку не ходи. Сам посуди, там будут бесконечные речи, лучше место хорошее в классе займи. Вдруг парт на всех не хватит...

– Ну уж, ты, Генка, скажешь... – Виталька говорит. – Как – то неудобно...

– Чего неудобного? – рассмеялся Генка. – Нечего беспокоиться. Заберешься в форточку – и все дела, я знаю, где твой класс, мне техничка тетя Ульяна показала вчера. От входа в школу недалече, около актового зала. Я и форточку уже открыл...

Похлопал Витальку по плечу.

– Слушайся старшего, как – никак, второклассник тебе совет дает. Я же о тебе, как друг, хлопочу... Ну, идем, что ли?

– Тебе, Генка, конечно, виднее, – согласился Виталька. Угостил друга пирожком.

Сказано – сделано. Виталька не пошел на торжественную линейку. Генка помог в класс ему через форточку пробраться. Выбрал себе парту у учительского стола. Виталька – добрый, решил всех одноклассников угостить.

Тут учительница в класс зашла С очками на носу и с букетом цветов. За ней – дети.

Удивилась, увидев его.

– Здравствуй, Виталик, – говорит. – А я решила, что ты заболел. В чем дело?

Виталька таинственно улыбнулся и шаньги молча на парту стал выкладывать. – Какие шаньги! – обрадовались ребята. А Виталька еще и жаренный хворост достал.

– Угощайтесь, – говорит. – Знаете, какие шаньги вкусные! Куда с добром...

– Это как понять? – спросила учительница и подошла к Виталику. – Верю, что вкусные, но класс – не столовая. Убери, Виталик, пока все это с парты до перемены...

– Это почему? – упорствовал Виталька. Густо покраснел при этом. – У меня еще и пирожки с ливером есть.

– Да хоть бы и с повидлом! – возразила учительница. – Этого еще не хватало... Помочь, что ли убрать?

– Сам справлюсь...

Никак не ожидал он такого, да к тому же над ним смеяться стали. Дескать, глядите – ка, какой мальчонка смешной...

«Как же так? – расстроился Виталька. – Чем это я не угодил? Вот это да! Угодил, называется!»

И – в слезы! Он считал, что в школе, как и в родном доме, есть можно всегда, когда захочется. Из класса выскочил, да в сторону дома и побежал.

В общем, разочаровался Виталька в школьных порядках и на занятия больше не пошел, как его ни упрашивали, лишь через год переступил порог школы. Бабушка привела. Умоляла внука пирожки из ранца не вытаскивать до перемены.

...Виталий после школы окончил институт. Мне как – то признался, что частенько на уроках ухитрялся бабушкины пирожки да шаньги тайком кушать.

«Уж больно вкусные», – говорит. Кстати, тут же мы с ним вспомнили и о пончиках из школьного буфета. Были они пышные, с повидлом. А стоили всего – то пять копеек.

Отец тогда получал зарплату восемьдесят рублей, мама – шестьдесят. Мне тогда казалось, что это очень большая зарплата – ведь можно было купить почти три тысячи пончиков...

4. СТОЖОК

На покосе было дело. Стоял очень жаркий день. Ближе к полудню стало совсем невтерпеж. Тут, смотрим, Толик, соседский мальчишка, на лошадке мимо едет. Загорелый, белобрысый. К нам подъехал.

– Ребята, помираю. Все за глоток воды отдам, честное слово! – говорит он.

– Пей, Толик, фляга за зародом.

Толик, припав к фляге, стал жадно пить, причмокивая губами.

– Ой, быть дождю! Травы нынче – загляденье, а сена, наверное, не заготовить. Каждый день дожди, – сокрушался отец. – Толик, помоги семь копен сметать на Козулинском покосе. А? Все равно будешь мимо проезжать. А мы эту поляну закончим, сразу подъедем.

Хлопнул Толика по плечу.

– Выручай! Там на час работы, в помощь дам Витальку, Андрюху и Коляна.

– А чего не помочь? – отвечает Толик с готовностью. – И помогу. За милу душу. Забирайтесь, пацаны, в телегу!

Сказано – сделано. Приехав на покос стали решать о том, куда копны стаскивать. Виталька предложил свозить на поляну.

– Это в жару – то такую? Охота была! – возразил ему Толик. – На кой фиг в такую жару посреди поляны возиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.